

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2017, Том 1, №3 / 2017, Vol 1, No 3 <https://liberal-journal.ru/issue-3-2017.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/01LDZ317.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Силич Т.А., Воронина Н.А. Взаимоотношения церкви и политики (на примере ЮАР в XX-XXI вв.) // Либерально-демократические Ценности Том 1, №3 (2017) <https://liberal-journal.ru/PDF/01LDZ317.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 348.71

Силич Татьяна Аркадьевна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Россия, Москва
Доцент дирекции дистанционных программ и технологий обучения
Доцент факультета «Международных отношений и геополитики»
Кандидат философских наук
E-mail: silichtat@mail.ru

Воронина Наталья Александровна

Институт Африки РАН, Россия, Москва
Младший научный сотрудник
E-mail: natalis987@gmail.com

Взаимоотношения церкви и политики (на примере ЮАР в XX-XXI вв.)

Аннотация. В статье предложена классификация широкого спектра христианских движений в ЮАР, дана социально-экономическая характеристика преобладающих религиозных групп. Основное внимание уделено протестантским церквям как преобладающим в ЮАР. Авторы приходят к выводу о том, что церкви ЮАР являются неотъемлемой частью гражданского общества и отражают как его социальную структуру, так и социальные противоречия.

Ключевые слова: христианство в ЮАР; Голландские реформатские церкви; пятидесятники; африканские независимые церкви

Роль религии в жизни любого общества огромна. Она оказывает влияние на весь спектр общественных отношений: духовных, культурных, правовых, экономических и политических. Модели взаимоотношения политики и церкви могут быть различными: от жёсткого разделения и борьбы до отождествления. Как показывают социологические исследования, сегодня проблема взаимоотношений церкви и государства остра как никогда. Особенный интерес для исследователя представляют те общества, в которых нет какой-либо одной ярко выраженной и наиболее структурированной религиозной организации, определяющей духовно-религиозный и культурный облик общества, осуществляющей активные контакты с государством, формирующей политические взгляды его граждан или подданных. Именно этим и объясняется наш исследовательский интерес к Южно-Африканской Республике, религия в которой в своих различных интерпретациях формировала не только духовно-религиозный и культурный облик общества с момента прибытия первых белых иммигрантов-христиан на Мыс Доброй Надежды в 1652 г., но и оказывала значительное влияние на политику в Южной Африке, определяла характер межрасовых отношений. Среди прочих факторов религия определяла социальный статус всех жителей страны, формировала политические взгляды – от поддержки режима апартеида, возникшего в первой половине XX в., до борьбы с ним.

Актуальность заявленной темы состоит в том, что изучение религиозных, в первую очередь христианских, движений ЮАР, а также групп населения, к которым они апеллируют, дает возможность более глубокого понимания социальных, политических, культурных и экономических процессов в стране и адекватного понимания её места на политической карте мира и в мировой экономике. Немаловажным фактором обращения нашего внимания к ЮАР является то, что она – стратегический партнёр России.

В современной ЮАР находится большое количество церквей и связанных с ними религиозных движений, отражающих национально-политическую историю с её духовными, идейно-нравственными поисками, историей иммиграции, деятельностью миссионеров, борьбой черного населения за свое достоинство и свободу.

Это осложняет анализ их общественно-политического содержания и поэтому настоятельно требует их классификации. Однако решение этой научной задачи не только не означает упрощение существующей сложной системы взаимоотношений в южноафриканском контексте, но служит его более глубокому объективному анализу и пониманию.

подавляющее большинство африканцев относится к христианскому религиозному сообществу, ЮАР является преимущественно христианской страной. По разным подсчетам, христианство в ЮАР при населении 49,9 млн. исповедуют от 73 % до 82 % населения, при этом протестанты составляют около 85 % всех христиан. 10 % протестантов представлены пятидесятниками [Islam and Christianity..., 2010]. Доля протестантов в общем составе населения ЮАР наиболее высокая среди стран континента (36,6 млн. в 2010 г.). По абсолютной численности протестантов ЮАР уступает лишь Нигерии (59,7 млн, или 37,7 % населения Нигерии) [1, с. 38]. По этой причине в статье рассматриваются христианские, преимущественно протестантские, организации и связанные с ними течения.

В данной работе предпринята попытка выделить и охарактеризовать основные группы протестантских церквей и организаций. Основанием деления явились география зарождения каждой из церквей, период и причины возникновения, а также влияние этих церквей на социально-историческое развитие Южной Африке. Результатом деления явились **Голландские реформатские церкви, прочие европейские протестантские церкви, церкви пятидесятников, африканские независимые церкви (преимущественно протестантского происхождения), харизматические церкви.**

Голландские реформатские церкви (мы подразумеваем под ними три церкви, которые возникли в XIX в. в результате идеологического раскола внутри церкви. На русский язык все три церкви переводятся одинаково) стали фундаментом для формирования национально-религиозной идентичности буров, потомков голландских колонистов, а в дальнейшем разработали идеологическую базу для оправдания расистского режима апартеида (1948-1994 гг.).

С самого начала своего существования старейшая Голландская реформатская церковь начала проповедовать принцип расовой сегрегации, который был положен в основу организации церковного порядка. Долгое время эта церковь состояла из «отеческой церкви» (*parent church*) исключительно для белого населения и основанных в XIX-XX вв. дочерних церквях – для черного, цветного и индийского населения.

Первым актом сегрегации внутри старейшей Голландской реформатской церкви стало создание дочерней церкви для цветного населения в 1881 г., в период с 1910 по 1952 гг. создавались различные церкви для черного населения, а в 1952 г. появились дочерние церкви для индийского населения. В двух других Голландских реформатских церквях деление на отеческую и дочерние церкви не произошло.

На официальном уровне первой доктриной стало учение Голландской реформатской церкви (*Nederduitse Gereformeerde Kerk*) [2, с. 9]. Церковь стала духовным центром, который продолжал играть ведущую, в том числе социальную, роль на протяжении последующих поколений. Проповеди, которые читались с кафедры, имели обязательную силу в политике. Наиболее впечатляющим выражением этой традиции, повлиявшей на политическое, социальное и духовно-культурное содержание жизни общества, была политика апартеида, политическая интерпретация реформатской церковью о прописанном в Библии «раздельном развитии». Но такие итоги были достигнуты к концу длительного развития.

Раскол единой Реформатской церкви на три был связан с идеологическими противоречиями внутри церкви и отсутствием единого мнения по выбору курса – с консервативным и либеральным уклоном [2, с. 13-19]. Причем именно старейшая из трех белых реформатских церквей, которая в свою структуру ввела систему расовой сегрегации, сохранила свое численное преимущество и политическое превосходство в среде буров вплоть до конца режима апартеида.

В этот период теологами старейшей реформатской церкви закладывается основа, которая послужит в дальнейшем оправданием для эксплуатации местного населения банту, а в дальнейшем – уже в XX в. – и для проведения политики апартеида. В XIX в. ряд идеологов африканерского движения, в том числе П. Крюгер, обосновали необходимость расового деления, отталкиваясь от установок кальвинизма, о чем подробно пишет В. Тихомиров [2, с. 19-25; 11, с. 22-36].

В XX в. Южная Африка, сообщество африканеров, церковь и политика переплелись в необычном симбиозе. После победы на выборах Национальной партии в 1948 г. было законодательно закреплено разделение общества, в том числе в качестве правовой основы превосходства расы африканеров и их религии.

В африканерском сообществе и церкви мало кто выступал против расистских законов режима апартеида, на основе которых строилась вся государственная политика [6, с. 102]. И все же в среде африканеров нашлись критики режима, не побоявшиеся потерять своего привилегированное положение. Из наиболее заметных стоит отметить белого пастора реформатской церкви Б. Науде и южноафриканского политического деятеля Ф. Ван Зис Слабберт.

После первых свободных выборов, мирной смены власти в 1994 г. и ликвидации расовой сегрегации общества старейшая Голландская реформатская церковь и её дочерние церкви вновь объединились в результате длительного переговорного процесса.

К настоящему времени Голландская реформатская церковь потеряла свое политическое значение и претерпевает кризис, о чем свидетельствует сокращение числа прихожан [4, с. 14]. Хотя после объединения родительской церкви с дочерними, прихожанами которой голландской церкви являются представители всех этнических групп, Голландская реформатская церковь полностью так и не смогла смыть с себя клеймо поборника апартеида.

Прочие протестантские церкви (англиканская, методистская, лютеранская, конгрегационалистская) были привнесены на Африканский континент белыми европейцами. В данной работе они объединены в одну группу по той причине, что не возымели сопоставимого с реформатскими церквями воздействия в XVIII-XIX вв.

В XX в. англиканская церковь активно участвовала в борьбе с режимом апартеида. Мирное сопротивление церковью проходило под эгидой Южноафриканского совета церковей – организации, основанной в 1968 г. И объединившей различные церкви Южной Африки для совместного противостояния курсу расовой сегрегации. Одним из наиболее ярких руководителей Южноафриканского совета церковей стал архиепископ Англиканской церкви Д.

Туту. Южноафриканский совет активно пользовался поддержкой церковью в Европе и Америке, благодаря чему Совет внес вклад в изменения внутривнутриполитического курса и падение режима апартеида.

В целом, англиканские церкви подчеркивают свое родство с туманным Альбионом, упоминая об отмене Великобританией рабства в Капской колонии в 1833 г., что не отменяет факта колониальной экспансии Великобритании и подавления коренного населения банту. В настоящее время Англиканская церковь охватывает около 6 процентов населения [12].

Конец XIX-начало XX вв. характеризуется двумя феноменами – распространением церковью пятидесятников, а также появлением и укреплением африканских независимых церквей.

Церкви пятидесятников (протестантское течение христианства, уходящее своими корнями в ривайлизм, возникший в XVIII в.) представляют новый виток в религиозной истории Южной Африки. Если предыдущие христианские направления были заимствованы с европейского континента в XVII-XIX вв., то движение пятидесятников зародилось в США в начале XX в. и получило свое название в честь описанного в Новом Завете праздника Пятидесятницы.

В Южной Африке первая церковь пятидесятников – Миссия апостольской веры Южной Африки (*Apostolic Mission of Faith of South Africa*) – была основана в 1908 г. – [9, с. 1]. Вслед за ней появились Южноафриканская ассамблея Бога (*South African Assemblies of God*) и Церковь полного евангелия (*Full Gospel Church*). Изначально церкви пятидесятников не признавались традиционными церквями (например, Реформатской церковью). Однако сегодня они имеют официальный статус. В ЮАР классические церкви пятидесятников почти сразу разделились на церкви для белого и африканского населения.

Следуя установкам руководителей своих организаций не заниматься земными вопросами, а акцентировать внимание на духовном благополучии своих членов, церкви пятидесятников стояли в стороне от политической деятельности во времена апартеида, предпочитая держаться в стороне от движения сопротивления.

Исключение представляет член Миссии апостольской веры – Ф. Чиканэ, подвергавшийся преследованиям за сопротивление режиму апартеида. Будучи священником в африканской ветви Миссии апостольской веры, Ф. Чиканэ не пожелал мириться с расовой сегрегацией, вышел из состава церкви и вступил в борьбу с режимом апартеида. В Миссию апостольской веры он вернулся после объединения всей ветвей в межрасовую церковь в качестве главы церкви.

На примере самой крупной церкви пятидесятников – Миссии апостольской веры в ЮАР – можно проследить, как привнесенное с американского континента учение преломилось сквозь призму местных расовых противоречий.

Надо признать, что канонически пятидесятничество в ЮАР носило межрасовый характер, который усиливался по мере развития этой церкви в стране. Уже на первом этапе её существования предпринимаются шаги, способствовавшие закреплению в ней раскола общества по расовому признаку. В 1909 г. основатель церкви Дж. Лейк принимает решение о раздельном крещении представителей белого, цветного, черного и индийского населения [9, с. 2].

В этом решении воплотились жесткие противоречия между коренным негроафриканским населением и белыми, потомками голландцев. После этого события из церкви уходит большое число негроафриканцев, которые создают свои церковные организации, получившие название африканские независимые церкви. Со своей стороны

руководство Миссии апостольской веры принимает решение в 1919 г. о формировании белой родительской церкви и трех дочерних церквей – для цветного, черного и индийского населения [9, с. 3].

Накапливавшиеся противоречия в обществе, их обострение на рубеже 1980-1990-х гг. привели к изменениям во внутренней политике и повлекли за собой реформы внутри Миссии апостольской веры. В 1991 г. были ликвидированы просуществовавшие более 80 лет и ставшие позором государства расистские дочерние церкви. В 1996 г. происходит объединение всех прихожан в единую межрасовую церковь [9, с. 4].

Таким образом, история развития крупнейшей церкви пятидесятников – Миссии апостольской веры – тесно переплетается с трансформацией исторического и социально-экономического контекста страны.

Африканские независимые или инициированные церкви – церкви, основанные негроафриканцами и начавшие свое возвышение в конце XIX в. Их специфика состоит в гармоничном соединении богатого духовного наследия африканцев и институционального оформления, привнесенного из Европы и США. Первые африканские независимые церкви были основаны черными лютеранскими и методистскими священниками, у которых не было возможностей для продвижения в «белых» церквях.

В 2000 г. около 35 % черного населения относилось к Африканским независимым церквям [5, с. 1].

Существует сразу несколько взаимозаменяемых понятий для описания афрохристианских направлений, сформулированные исследователями для описания феномена афрохристианства и дальнейшей классификации афрохристианских церквей, в то время как сами прихожане церквей могут далеко не всегда ассоциировать себя с этой терминологией:

- а. африканские инициированные церкви. Дословный перевод с английского этого названия может ввести читателя в заблуждение и вызвать ассоциации с «инициацией». Однако данное название всего лишь подразумевает, что церкви были созданы в Африке африканцами, а не привнесены извне.
- б. африканские местные церкви, африканские институциональные церкви. Данное понятие указывает на то, что эти церкви придали институциональное оформление африканской религиозности, существовавшей задолго до прихода белых колонистов.

Для африканских независимых церквей характерен синкретизм, частичное объединение элементов христианства и традиционных африканских религий. Такие церкви появлялись в результате откола от уже сформировавшихся церквей (реформатских, протестантских, пятидесятнических, методистских, англиканских, католических), когда местное население банту не могло лишь пассивно воспринимать привнесенное извне учение, не всегда согласующееся с традиционными верованиями.

Условно можно выделить три основные группы церквей: так называемые «эфиопские» церкви; сионские или апостольские церкви; мессианские церкви. Впервые африканские независимые церкви были описаны западным исследователем Б. Сундклером (*Bengt Sundkler*) в его всеобъемлющем исследовании по Африканским инициированным церквям «Пророки Банту Южной Африки» (*Bantu prophets in South Africa*) [8]. Автор выделил «эфиопские» и сионские церкви. В современных исследованиях Nel выделил также более поздние мессианские церкви [5, с. 2].

«Эфиопское движение» – это религиозное движение, начало которому было положено в Южной Африке в конце XIX в., когда от англиканской и методистской церквей откололись

религиозные группы. Важно заметить, что «эфиопское движение» не связано непосредственно со старейшей эфиопской православной церковью Тэвахэдо. «Эфиопским» данное движение названо в связи со ссылкой основателей первых церквей на библейские тексты, где сказано, что «Эфиопия прежде других прострет руку свою к Богу» (Ветхий Завет, Псалом 67, стих 32). Под Эфиопией в новом контексте понимался весь Африканский континент.

В ЮАР «эфиопские» церкви начали появляться в последней четверти XIX в., когда в методистской и пресвитерианской церквях выделились направления, выражавшие стремления коренного негроафриканского населения представить Христа как основателя захваченной белыми церкви бедных и оскорбленных черных людей. Возникновение негроафриканских христианских церквей рассматривалось как шаг на пути к освобождению от доминирования белых в церквях.

С основанием Африканского национального конгресса в 1912 г. и его последующим развитием, и укреплением значение «эфиопских» церквей как выразителей духовно-религиозного и отчасти политического процесса снизилось.

«Эфиопские» церкви положили начало другим течениям африканских инициированных церквей. Многие религиозные лидеры, изначально присоединившиеся к «эфиопским» церквям, были недовольны связями «Эфиопской методистской церкви» с американскими церквями и утверждали, что британское господство всего лишь сменилось на американское.

Сионские, или апостольские церкви, возникли примерно в 1900 г. Свое духовное начало эти церкви берут от христианской католической церкви, сложившейся в американском городе Сионе, штат Иллинойс, и не имеющей ничего общего с сионистским движением [8, с. 54].

В ЮАР насчитывается около 4000-7000 подобных церковных организаций. Число прихожан некоторых из них крайне невелико и не поддается статистическому учету. В ряде случаев такой приход церкви представляет объединение нескольких семей, собирающихся у лидера церкви. Крупнейшей сионской церковью ЮАР является Сионская христианская церковь (основатель Э. Лекганьяне), насчитывала в 2001 г. почти 5 млн приверженцев [12].

Другое, более молодое направление африканских независимых церквей – мессианские церкви. В мессианских церквях акцент делается на силу и святость их лидеров, последователи могут даже приписывать своему руководителю некоторую схожесть с пророком или мессией Христом. Основатель мессианских церквей почитается как мессия, а основной задачей церкви является сохранение и преумножение традиций истинно африканской религиозности. Она, по мнению руководителей церквей, процветала задолго до прихода европейских церквей.

В ЮАР наиболее популярной мессианской церковью является учрежденная в 1910 г. Назаретская баптистская церковь, или церковь Шембе, названная так в честь её основателя И. Шембе. Так как характерной особенностью африканских независимых церквей является синкретизм, Назаретская баптистская церковь объединяет в себе элементы афрохристианства и пятидесятничества и её можно определить как африканскую синкретическую пятидесятническую церковь.

Помимо духовно-религиозных ценностей африканские независимые церкви уделяют внимание социальным нормам жизни, особенно социальному равноправию. Частично это обусловлено историческим наследием: во времена апартеида черные независимые церкви опирались, прежде всего, на маргинализированное африканское население, которое, по существу, было тогда третьесортным.

Хотя прихожане различных негроафриканских церквей в большинстве своем жители села, в результате рабочей миграции в город эти церкви стали постепенно распространяться в урбанистической среде. Ныне мигрировавшие прихожане ищут в африканских независимых

церквях возможности для поддержания связи с выходцами из других регионов. Эти церкви стали поддержкой и опорой для переселенцев, которые испытывали как экономические трудности, так и сложности с психологической адаптацией.

Хотя институциональное оформление африканских независимых церквей было заимствовано из церквей, основанных миссионерами из Европы и Америки, одной из основных причин их возникновения является богатое духовное наследие негроафриканцев, не позволяющее им безучастно перенимать западные верования и традиции. Несмотря на то, что отношение в этих церквях к традиционным африканским религиям различается, все они соотносят себя с традиционными верованиями и христианством, которое существовало на африканском континенте задолго до прихода европейских и американских миссионеров.

Во второй и третьей четвертях XX в. многие африканские независимые церкви активно вовлекаются в политическую жизнь южноафриканского общества либо поддерживая режим апартеида, либо борясь за равноправие всех рас и этнических групп. В этот период церковное измерение жизни южноафриканского общества во многом сливается с политическим, где церковные организации представляли уже сформировавшие различные группы населения. При этом развитии принципиально новых направлений не наблюдается.

В последней четверти XX в. в Южной Африке появляются церкви нового течения – **харизматическое движение, или движение пятидесятников новой волны/неопятидесятников**. Они явились последователями возникших в 1960-е гг. в США харизматических церквей, которым в свою очередь предшествовало распространение харизматических течений в традиционных церквях [7, с. 75].

Следует отметить, что различать церкви пятидесятников и харизматов особенно не просто именно в ЮАР. Дело в том, что и те, и другие в большинстве своем находятся под влиянием североамериканских евангелических движений, раннего движения пятидесятников, а также традиционных культов африканцев.

Харизматическое движение охватывает различные религиозные организации, не связанные общей иерархией и отличающиеся разнообразием практик и убеждений. Харизматические церкви слишком разнообразны и синкретичны, что частично обусловлено их отрицанием жесткой иерархии и индивидуализмом.

В 1970-х гг. харизматические церкви окончательно завоевали популярность у белого населения ЮАР. Среди наиболее успешных примеров можно упомянуть церковь «Рема» (*Rhema Bible Church*), основанную в 1980 г. и расположенную и по сегодняшний день в пригороде Йоханнесбурга Рандбург. На сегодняшний день церковь «Рема» имеет влияние на высший уровень руководства страны, собрания церкви неоднократно посещал нынешний президент ЮАР Дж. Зума, а также другие представители политического и делового сообщества [10].

В Претории и Дурбане также были основаны мега-церкви, которые вплоть до падения режима апартеида собирали исключительно белых прихожан. Хотя на службах были слышны и молитвы за воссоединение всех рас, приоритетом оставались духовное развитие и личный успех членов церкви [3], а не политические вопросы, как это было в Южноафриканском совете церквей. Белые харизматические церкви поддерживали тесные контакты с американским евангелическим движением. Многие лидеры церквей получали вдохновение и обучались у американских священников, например, у К. Хагина из города Тулс, штат Оклахома [4, с. 18].

Падение режима апартеида ознаменовало новую эпоху не только в политике, но и в духовной жизни населения. С ликвидацией системы апартеида обозначились межконфессиональные связи с зарубежными христианскими группами. В 1990-е гг. лидеры харизматических церквей Нигерии, Кении, Ганы стали приезжать в ЮАР и вести проповеди.

Тесные контакты между пятидесятническими/харизматическими церквями США и ЮАР активно развиваются. Многие современные священники харизматических церквей прошли дополнительное обучение или получили полное теологическое образование в духовных семинариях и академиях США.

Предложенная авторами классификация церквей в ЮАР позволяет сделать следующие выводы:

1. Многорасовая и полиэтническая пестрота южноафриканского общества отражается в разнообразии христианских церквей и движений, которые впитывали общественные настроения, выражали политические противоречия в стране. Раскол внутри той или иной церкви, как правило, был отражением расового, этнического, идеологического раскола общества, в целом – миропонимания.

2. Привнесенные из Европы и Северной Америки духовно-религиозные учения своеобразно преломляются сквозь призму расового и социального расслоения. Они по-своему воспринимаются определенными этно-социальными группами, выражающими специфические социокультурные установки.

Раскол внутри той или иной церкви, как правило, был отражением расового, этнического, идеологического раскола общества, в целом – миропонимания.

3. Активно участвуя в жизни общества церковь в ЮАР, стала одной из структур гражданского общества. Она активно вовлеклась в борьбу за формирование программ национального развития, облика страны, общества, государства. И если кальвинистская доктрина заложила фундамент африканерской идентичности для оправдания режима апартеида, Южноафриканский совет церквей собирал силы протеста для коллективной борьбы против режима апартеида. На современном этапе большинство церквей стремится внести вклад в строительство нового южноафриканского общества, которое оставит позади все расовые предрассудки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Л. А. Христианство в Тропической Африке // Азия и Африка сегодня, 2013. №3 – С. 38-40.
2. Тихомиров В. И. Церковь и политическая борьба в Южной Африке. М.: Наука, 1990. – 249 с.
3. Colema S. Globalisation and Charismatic Christianity, Spreading the Gospel of Prosperity. London: Cambridge University Press. 2000. – 259 с.
4. Dickow H. Religion and attitudes towards life in South Africa. Baden-Baden: Nomos, 2013. – 207 с.
5. Nel M. PL le Roux, Dutch Reformed missionary: Zionist preacher and leader of the Apostolic Faith Mission of South Africa, and the origin of some of the African Independent Churches in Southern Africa. *Studia Historiae Ecclesiasticae*, June Vol. XXXI, No. 1, 2005. – p. 127-143.
6. Ryan C. Beyers Naude: Pilgrimage of Faith. Cape Town: David Phillip, 1990. – ... p.
7. Stanley M. B.; Eduard M. M. The New International Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements. Grand Rapids, Michigan: Zondervan Publishing House, 2002. – 1328 p.
8. Sundkler Bengt G. M. Bantu prophets in South Africa. London: OUP. – 1961. – 381 p.
9. History of the Apostolic Faith of Mission of South Africa. Apostolic Faith of Mission Official Website [Электронный ресурс]. – <http://www.afm-ags.org/history> (дата обращения: 3.07.2017).
10. Inside the most powerful Church in South Africa. *Independent.co.uk*, 10.06.2010 [Электронный ресурс]. – <http://www.independent.co.uk/news/world/africa/inside-the-most-powerful-church-in-south-africa-2006129.html> (дата обращения: 3.07.2017).
11. Modie D. The Rise of Afrikanerdom. Power, Apartheid, and Afrikaner Civil Religion Berkley.: University of California Press, 1975.
12. <http://www.ucpress.edu/op.php?isbn=9780520039438> (дата обращения: 12. Statistics South Africa: Census 2001 results. Pretoria: Statistics South Africa, 2001 [Электронный ресурс]. – <http://www.statssa.gov.za/> (дата обращения: 3.07.2017).

Silich Tat'yana Arkad'evna

Institute of world civilizations, Russia, Moscow
E-mail: silichtat@mail.ru

Voronina Natal'ya Aleksandrovna

Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow
E-mail: natalis987@gmail.com

Church Relations and Politics (on the example of South Africa in the XX-XXI centuries)

Abstract. The article proposes a classification of a wide range of Christian movements in South Africa, gives the socio-economic characteristics of the prevailing religious groups. The focus is on the Protestant churches as dominant in South Africa. The authors conclude that South African churches are an integral part of civil society and reflect both its social structure and social contradictions.

Keywords: Christianity in South Africa; Dutch Reformed churches; Pentecostals; african independent churches

REFERENCES

1. Andreeva L. A. Khristianstvo v Tropicheskoy Afrike // Aziya i Afrika segodnya, 2013. №3 – S. 38-40.
2. Tikhomirov V. I. Tserkov' i politicheskaya bor'by v Yuzhnoy Afrike. M.: Nauka, 1990. – 249 s.
3. Colema S. Globalisation and Charismatic Christianity, Spreading the Gospel of Prosperity. London: Cambridge University Press. 2000. – 259 s.
4. Dickow H. Religion and attitudes towards life in South Africa. Baden-Baden: Nomos, 2013. – 207 s.
5. Nel M. PL le Roux, Dutch Reformed missionary: Zionist preacher and leader of the Apostolic Faith Mission of South Africa, and the origin of some of the African Independent Churches in Southern Africa. *Studia Historiae Ecclesiasticae*, June Vol. XXXI, No. 1, 2005. – p. 127-143.
6. Ryan C. Beyers Naude: Pilgrimage of Faith. Cape Town: David Phillip, 1990. – ... p.
7. Stanley M. B.; Eduard M. M. The New International Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements. Grand Rapids, Michigan: Zondervan Publishing House, 2002. – 1328 p.
8. Sundkler Bengt G. M. Bantu prophets in South Africa. London: OUP. – 1961. – 381 p.
9. History of the Apostolic Faith of Mission of South Africa. Apostolic Faith of Mission Official Website [Elektronnyy resurs]. – <http://www.afm-ags.org/history> (data obrashcheniya: 3.07.2017).
10. Inside the most powerful Church in South Africa. Independent.co.uk, 10.06.2010 [Elektronnyy resurs]. – <http://www.independent.co.uk/news/world/africa/inside-the-most-powerful-church-in-south-africa-2006129.html> (data obrashcheniya: 3.07.2017).
11. Modie D. The Rise of Afrikanerdom. Power, Apartheid, and Afrikaner Civil Religion Berkley.: University of California Press, 1975.
12. <http://www.ucpress.edu/op.php?isbn=9780520039438> (data obrashcheniya: 12. Statistics South Africa: Census 2001 results. Pretoria: Statistics South Africa, 2001 [Elektronnyy resurs]. – <http://www.statssa.gov.za/> (data obrashcheniya: 3.07.2017).